

На правах рукописи

АЛИЕВА
Гюльнара Низамовна

**АББРЕВИАТУРНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
КОНЦА 90-х ГОДОВ XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА:
СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 - русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный консультант - доктор филологических наук, профессор
Любимова Нина Александровна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Максимов Владимир Иванович
доктор филологических наук, профессор Лысакова Ирина Павловна
доктор филологических наук, профессор Шоцкая Людмила Ивановна

Ведущая организация - Кубанский государственный университет

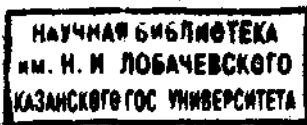
Защита диссертации состоится "*18*" декабря ____ 2003 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.18 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.П, филологический факультет, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета: Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9.

Автореферат разослан "*22*" сентября __ 2003

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

С.А.Аверина

Реферируемая диссертация посвящена исследованию одного из самых пополняемых в конце XX - начале XXI вв. пластов лексики русского языка - аббревиатурных неологизмов (аббронеологизмов), рассмотренных в деривационном и семантическом аспектах.

Образование аббревиатур - процесс непрерывный, заметно активизировавшийся в последние годы в связи с общественно-политическими и социально-экономическими переменами, происходящими в российском обществе, а также с внедрением компьютерных технологий, взаимодействием с западной культурой и влиянием других экстралингвистических факторов. Исследование аббронеологизмов тесно связано с изучением динамических процессов, происходящих в русской лексике на определенном временном срезе.

Проблемы аббревиации и аббревиатур вызывали и продолжают вызывать большой интерес у лингвистов: им посвящен ряд научных исследований Д.И.Алексеева, Г.Г.Арзуманова, В.И.Бойкова, В.В.Борисова, Н.В.Гяча, Е.А.Земской, Р.И.Могилевского, Т.Д.Соколовской, М.А.Хасеновой, Г.И.Цибыхашвили, С.Шадько, Н.А.Янко-Триницкой и других.

Тщательный анализ работ по теории аббревиации и самих аббревиатур привел нас к пониманию того, что до сих пор не выявлены, не изучены и не расклассифицированы аббревиатурные неологизмы конца XX - начала XXI вв., претерпевшие существенные деривационные и семантические изменения, не определена и типология новых абброморфем. До сих пор не разработаны научно обоснованные критерии установления границ, отделяющих аббревиатуры от остальных разновидностей компрессивного словообразования (усечений, сращений, универбатов, сложений), отсутствует комплексный деривационный анализ как неологизмов вообще, так и аббронеологизмов в частности.

Актуальность исследования. Обновление лексического состава языка за счёт вхождения различных типов аббревиатур и отсутствие специальных работ по их исследованию вызывает настоятельную необходимость в изучении процессов новейшей аббронеологии. Целесообразность исследования новых аббревиатур прежде всего обусловлена количественным ростом инноваций в словарном составе современного русского языка.

Несмотря на ряд работ по частным проблемам аббронеологии, а также на наличие комплексного анализа аббревиатур 60-70-х годов XX века, деривационные, и, семантические процессы русской аббронеологии на рубеже XX - XXI вв. ещё не были предметом специального, монографического рассмотрения. Данная работа представляет собой попытку восполнить этот пробел в дериватологии - представить типологию моде-

лей образования аббревиатур с выявлением специфики каждой их разновидности.

Кроме того, актуальной является назревшая в русистике необходимость в обновлении структурной (абброморфемы) и словообразовательной (аббронеологизмы) классификации. Как известно, последняя классификация была предложена Д.И.Алексеевым в его монографии "Сокращенные слова в русском языке" (Изд-во Саратовского университета, 1979). Однако прошло больше 20 лет с момента ее опубликования. В языке появились новые типы аббревиатур, не подвергнутые научному исследованию.

В лингвистике и, в частности, в дериватологии определилась потребность в организации и упорядочении имеющегося в настоящее время обширного словообразовательного материала, в комплексном его исследовании. В этой связи введение нами такой комплексной единицы, как "словообразовательная семья" (и "аббревиатурная семья"), позволило установить такие типы аббревиатур, которые имеют одни и те же конкретные и типовые парадигмы, обнаружить дефектные парадигмы и создать типологию словообразовательных парадигм изучаемой категории слов. Такой комплексный подход открывает новые возможности в изучении аббронеологии и позволяет представить более точную систематическую характеристику деривационных и семантических особенностей аббронеологизмов.

Семантические вопросы аббронеологии на рубеже столетий, кроме того, нуждаются в тщательном пересмотре и переосмыслении. Актуальным является и выявление специфики развития полисемии и омонимии инициальных и неинициальных аббревиатур, а также их тематическая характеристика.

Объектом исследования служат аббревиатурные неологизмы общенародного языка в словарях сокращений конца XX века и в периодической печати конца XX - начала XXI веков.

Предмет лингвистического анализа - два аспекта русской аббронеологии, а именно - деривация и семантика новых аббревиатур.

Все вышесказанное позволяет сформулировать в общем виде принципиальное положение, которое ложится в основу нашей гипотезы: аббревиатурные неологизмы - особая словообразовательная подсистема; вопросы членимости, выводимости, мотивированности, образцов и компонентов аббронеологизмов решаются в этом случае совсем иначе или, для некоторых разрядов, частично иначе, чем для основной массы слов, что может быть подтверждено в ходе деривационного и семантического анализа новых аббревиатур.

Сформулированная гипотеза определяет цель и задачи исследования. Целью работы является исследование деривационных и семантиче-

ских особенностей аббревиатурных неологизмов конца XX - начала XXI вв.

В соответствии с поставленной целью **основные** задачи данной работы сводятся;* следующему:

1) определить состав аббревиатурных неологизмов и их место среди других видов компрессивного словообразования;

2) установить экстра - и интралингвистические причины появления аббронеологизмов в конце XX - начале XXI вв., а также функциональные стили, в которых они встречаются;

3) выявить наиболее актуальные и перспективные направления и проблемы изучения аббревиатурных неологизмов в начале XXI века;

4) разработать структурно-семантическую классификацию абброморфем конца XX— начала XXI вв., раскрыв их характерные особенности;

5) представить словообразовательную классификацию аббронеологизмов конца XX — начала XXI вв., описав особенности каждого типа;

6) обосновать необходимость введения в лингвистику термина "аббревиатурная семья";

7) рассмотрев внеязыковые (экстралингвистические) и собственно языковые факторы, влияющие на процессы изменения значений полнозначных слов, представить семантическую характеристику аббронеологизмов, проанализировать: а) инициальные и неинициальные многозначные аббревиатуры указанного периода и б) инициальные и неинициальные аббревиатурные омонимы;

8) распределить все исследуемые слова по тематическим группам, выявив парадигматические отношения между новыми лексемами в каждой из таких групп.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении аббревиатурных неологизмов современного русского языка как отдельной микросистемы, отличающейся спецификой парадигматических отношений, определённым набором типизированных словообразовательных моделей. Введение понятия "аббревиатурная семья" делает возможным комплексный словообразовательный анализ новых аббревиатур.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке метода словообразовательного анализа, посредством которого представлена типология аббревиатурных семей и выявлены системные словообразовательные связи у аббронеологизмов последних 10-15 лет.

Теоретическая значимость работы состоит также в установлении специфики семантических процессов (полисемии и омонимии) как у инициальных, так и у неинициальных аббронеологизмов, в определении черт системности данной группы слов (семантических отношений включения и соположения) при проведении их тематической характеристики.

Практическая значимость. Проведенный в работе анализ материала и результаты исследования могут быть использованы в преподавании курса "Современный русский язык" в разделах "Морфемика, словообразование", "Лексикология. Неологизмы, аббронезологизмы", "Семантика", и спецкурсах и спецсеминарах по проблемам аббронезологии и аббронезографии и шире: неологии и неографии, лексикологии и словообразования в вузах гуманитарного профиля. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы при подготовке словарей как общего типа, так и специальных словарей новых слов и особенно словарей новых сокращений.

Материалы исследования. Материалом исследования послужила картотека, являющаяся результатом извлечения новых слов (аббревиатур) из словарей сокращений (10.300 единиц) и из периодической печати (1.112 единиц) за 1990-2003 гг.

Использование в работе англо-русского словаря сокращений по компьютерным технологиям обусловлено функционированием в русском языке английских компьютерных аббревиатур в написании латиницей, находящихся на стыке терминологии и общенародного языка.

Словарный материал рассматривается на синхронном срезе, так как в работе анализируются некоторые аспекты реального состояния языка в определенный период (90^е годы XX — начало XXI вв.). Однако, учитывая тот факт, что неотъемлемыми атрибутами языка в любой период его истории являются не только статика, но и динамика, мы обращаемся по необходимости и к диахронии. К аспектам диахронии в нашем исследовании относятся: возникновение новых значений у старых слов (аббревиатур), появление или изменение продуктивности того или иного словообразовательного типа, а также расширение сферы его распространения, возникновение новых словообразовательных (аббревиатурных) моделей и др.

Изучение подобных процессов немыслимо без сравнения двух и более языковых срезов, поэтому мы с полным правом используем комплексный подход - взаимодействие синхронного и диахронного способов рассмотрения новых слов. Это согласуется с мнением Н.М. Шанского о том, что различные способы лексической деривации во всем их разнообразии и продуктивности в современном языке - в силу диахроничности процесса; возникновения новых слов и динамичности словообразовательной системы — можно глубоко и всесторонне познать только с помощью комплексного синхронно-диахронического исследования (Шанский Н.М., 1977).

На основании выборки выявлено 11.412 аббронезологизмов. Поскольку отличительной чертой всех новых аббревиатур является первичность их образования в письменной, графической форме, в исследуемое нами понятие вошли контаминанты (так называемые телескопные слова) и не вошли такие разновидности компрессивного словообразования, как

усечения (*алкаш*), универбаты (*минералка, наличка, оборонка*), для которых первичной является устная форма языка, а письменная форма представляет лишь условную передачу устной речи.

Источниками исследуемого материала явились следующие словари и газеты: "Словарь перестройки" (В.И.Максимов и др. СПб., 1992), "Новый словарь сокращений русского языка" под ред. Е.Г.Коваленко (М., 1995), "Толковый словарь русского языка" под ред. С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой (М., 1997), "Тематический словарь сокращений современного русского языка" (С.В.Фадеев. М., 1998), "Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения" под ред. Г.Н.Скляревской (СПб., 1998), "Новые сокращения в русском языке: 1996-1999" под ред. И.В. Фаградянца (М., 2000), "Англо-русский словарь сокращений по компьютерным технологиям (компьютеры, программы, мультимедиа, Интернет)" (С.В.Фадеев. М., 2000); "Аргументы и факты", "Дагестанская правда", "Известия", "Коммерсантъ", "Комсомольская правда", "Литературная газета", "Московский комсомолец", "Московские новости", "Независимая газета", "Новая газета", "Новое дело", "Сегодня", "Труд-7".

Методы исследования. На разных этапах исследования использована комплексная методика: описательный метод, метод дистрибутивного анализа, комплексный словообразовательный метод, метод компонентного анализа слов и значений слов, метод семантических оппозиций, а также использовались приемы компарации, статистической характеристики и статистической обработки материала.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Аббревиатурные неологизмы конца XX - начала XXI веков - это функционирующая в современном русском языке самостоятельная микросистема. Доказательством этого служит наличие нескольких видов семантической деривации: метафорический перенос с расширением значения (**бомж**), метонимия с сужением семантического объема слова (**биоинформация**), метонимико-метафорический перенос и другие (**биотокси**); наличие полисемии и омонимии.

2. Обновленная структурно-семантическая классификация аббревиатурных морфем конца XX - начала XXI вв. позволяет раскрыть их характерные особенности, включая количественные параметры, а также показать их словообразовательную характеристику.

3. Выявление наиболее продуктивных моделей образования новых слов, установление количественных соотношений всех типов и новаций с определением специфических особенностей позволяет дополнить словообразовательную классификацию аббревиатурных морфем указанного периода.

4. Использование новой терминологической единицы "аббревиатурная семья" может способствовать организации и упорядочению появившихся за последние 10-15 лет аббревиатурных неологизмов, выявлению

деривационных валентностей изучаемых слов, их типовой словообразовательной парадигмы в комплексном исследовании. В свою очередь, это позволит уточнить, какие признаки являются релевантными для обнаружения деривационных валентностей слова, и даст возможность распределить все аббревиатуры-неологизмы по их словообразовательному потенциалу.

5. Тематическая стратификация изучаемой группы лексики способствует выявлению их системности и в функциональном плане. Рассмотрение парадигматических отношений между лексемами в каждой тематической группе позволяет убедиться в продуктивности таких системных связей, как семантические отношения включения и соположения в аббронеологии современного русского языка последних лет.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на ежегодных научных конференциях в Дагестанском государственном университете (ДГУ) в 1996-2003 гг., на межвузовских научных конференциях в ДГУ "Семантика языковых единиц разных уровней" (в период с 1996 по 2002 годы); на межвузовской научно-практической конференции "Вопросы культуры речи в процессе преподавания русского языка на современном этапе" (ДГУ, Дагестанский научный центр Российской академии образования в 2001 г.); на международной научной конференции "Владимир Даль и современная филология" в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А.Добролюбова (2001); на Всероссийской научно-практической конференции "Проблемы регионального компонента в образовании: поиск и решение" (ДГУ, Дагестанский научный центр Российской академии образования в 2002 г.); на IX международной научно-методической конференции "Высокие интеллектуальные технологии образования и науки" в Санкт-Петербургском государственном техническом университете в 2002 г.; на 2-ой и 3-ей Международных научно-практических конференциях "Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете" в Санкт-Петербургском государственном техническом университете в 2002 и в 2003 гг.; на X Конгрессе МАПРЯЛ "Русское слово в мировой культуре" (Санкт-Петербург, 2003).

Результаты настоящего исследования отражены в 33 публикациях, в том числе в двух монографиях "Русский язык на рубеже XX-XXI веков: деривационные и семантические процессы в аббронеологии" (СПб., 2003) и "Семантико-стилистические процессы в аббронеологии последнего десятилетия" (Махачкала, 2003).

Объем и структура работы. Диссертация объемом 334 страницы машинописного текста состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы (324 наименования).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновываются выбор темы и актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, положения, выносимые на защиту, освещается научная, теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается выбор материала и методы исследования.

В первой главе - *Аббревиатурные неологизмы как составная часть словообразовательных неологизмов. Основные понятия и проблематика аббронеологии* - отмечается, что активизация процесса сокращений слов в конце XX - начале XXI вв. обусловлена сочетанием объективных экстралингвистических и интралингвистических факторов.

Главным из всех экстралингвистических факторов является информационный взрыв в современном обществе, выразившийся в непомерном возрастании объема новой информации, в распространении Интернета, в повсеместной компьютеризации, что привело к поискам средств адекватного и экономного обозначения новых реалий жизни. Одним из способов решения этой проблемы и является развитие аббревиации.

Основным лингвистическим фактором, способствующим образованию аббревиатур, является закон экономии языковых средств и речевых усилий. В известном смысле "экономное использование языка" можно рассматривать как один из способов концентрации (конденсации) языковых средств, главным образом, на письме.

Тенденция к повышению коммуникативной ценности языковых единиц является при этом одной из основных причин развития языка как средства общения в условиях наличия различных средств коммуникации и при возросшем объеме информации. Аббревиация сокращает материальную оболочку коммуникативных единиц, увеличивая тем самым скорость и расширяя пределы поступления информации от **пишущего (говорящего)** к **читающему (слушающему)**, т.е. является средством концентрации информации.

Значимость процесса аббревиации подчеркивается его широким развитием во всех культурных языках мира и наличием как общих черт и закономерностей, так и различий в образовании аббревиатур в разных языках.

Поскольку предметом нашего исследования являются общелексические аббронеологизмы с точки зрения их семантико-деривационной специфики, в данную группу слов не включены те терминологические аббревиатуры, которые не вошли в общенародный язык. Это относится, например, к сокращениям типа МЗ (массив загрузки), сейсмокаротаж, СД (средняя дальность), понятные только специалистам в той или иной области научного знания, но непонятные рядовым носителям русского язы-

ка. В исследовании аббревиатур не вошли и Графические сокращения, не ставшие лексическими (т.е. не получившие грамматических свойств рода, числа, падежа). То же относится и к словаиптипа факс (факсимильная телеграмма), евро (европейская валюта), утратившие черты аббревиатуры (наличие абборморфем(ы), усеченности).

Глобальные изменения в жизни российского общества, способствующие появлению аббронезологизмов конца XX — начала XXI веков, определили специфику тех текстов как письменной, так и устной речи, в которых они в основном функционируют.

Среди письменных текстов следует выделить материалы газет и журналов (включая Интернет)*, современную художественную прозу (особенно беллетристику), деловую литературу и научную прозу (собственно научная терминология, техническая, военная, экономическая, естественнонаучная и многие другие разновидности терминологии). Самые прочные позиции аббревиация заняла в СМИ (т.е. в публицистическом жанре) и научных публикациях.

Среди текстов устной речи это, во-первых, устная публичная речь — радио, телевидение, митинги, собрания и, во-вторых, живая повседневная речь (Земская Е.А., 1998).

Наиболее актуальными и перспективными направлениями и проблемами изучения аббронезологизмов в XXI веке, которые позволяют существенно расширить и углубить наши познания в области языковой системы, считаем следующие:

- сравнительно-языковое изучение аббронезологизмов;
- выявление их специфики в разных жанрах как письменной, так и устной речи;
- терминологическая аббревиация в разных видах научной прозы (естественнонаучном, научно-техническом, гуманитарном и т.п.);
- деривационный аспект изучения терминологических аббревиатур в разных видах научной прозы;
- жанрово-стилевое функционирование аббронезологизмов;
- тематическая стратификация;
- признаки словообразовательной системности: аббревиатурные гнезда и семьи (типология данного класса наименований);
- исследование семантики, а также семантической структуры аббревиатурных неологизмов;
- проблемы изучения системности у аббронезологизмов (омонимия, синонимия, полисемия, родовидовые отношения и т.п.);
- семантико-стилистический аспект изучения аббронезологизмов;
- выработка правил чтения инициальных аббревиатур;
- аббревиатурные неологизмы и языковая норма.

В данной работе внимание сосредоточено на выявлении и описании деривационных и семантических особенностей аббронезологизмов указанного периода.

Во второй главе — *Деривационная характеристика аббронезологизмов современного русского языка* — представлены структурная (морфемная) и словообразовательная (способы образования) характеристики аббревиатурных неологизмов.

В отношении абброморфем (по сравнению с морфемами полных слов) было выявлено следующее:

- все абброморфемы состоят из корневых морфем, что дает основание считать аббревиатуры сложными словами типа "ночлег", не имеющими интерфиксов;

- абброморфемы представляют собой структурно нерасчленимое целое, интеграция смысла в них происходит на морфемном уровне. Они функционируют как повторяющиеся (биодом, биокомпьютер, биополь) или неповторяющиеся, т.е. униморфемы (сексот). Повторяющиеся подразделяются на высокочастотные (их большинство у препозитивных абброморфем) и малочастотные. У постпозитивных преобладают униморфемы;

- в количественном отношении абброморфемы (препозитивные и постпозитивные) значительно уступают корневым морфемам полных имен существительных. Препозитивных морфем (бно-, гос-, евро-) вдвое больше, чем постпозитивных (-издат, -наз, -хран);

- абброморфемы активнее, чем аффиксы, подвергаются лексикализации. У них отмечена чаще синтаксическая, чем структурная позиционная закреплённость;

- по положению аббревиатурной морфемы в слове выделены препозитивные (автомойка) и постпозитивные (ЛУКойл) морфемы.

- по строению, то есть в зависимости от отнесенности абброморфем к инициальному типу, их можно распределить по следующим подгруппам: 1) простые (АЯ), 2) составные (CD-ROM), 3) синтаксически усложненные (ВВ МВД), а в зависимости от их отнесенности к неинициальному типу - на 1) двухкомпонентные (евростиль) и 2) трехкомпонентные (Минпром-науки);

- словообразовательная характеристика аббревиатурных морфем в зависимости от производящего слова (основы) представляет собой деление их на атрибутивные (евродизайн <— европейский) и субстантивные (ВТО <— организация) образования.

В отношении аббревиатурных неологизмов укажем, что, характеризуя словообразовательные особенности аббронезологизмов, мы в основном опирались на традиционную классификацию, разработанную в трудах Е.Д.Поливанова, А.М.Селищева; А.М.Сухотина и других лингвистов, так

как более чем за 80 лет объект нашего исследования не претерпел больших изменений в словообразовательном отношении. Между тем, небывалый информационный поток, связанный с появлением в России новых компьютерных технологий и приведший к так называемому "аббревиатурному взрыву" в конце XX - начале XXI вв., не мог не способствовать появлению новых словообразовательных типов и моделей. Представляется важным отметить большой приток иностранных аббревиатур (особенно из английского языка), которые не подверглись транслитерации, привнося в русский язык черты общеевропейской аббревиации.

Множественность интерпретаций фактов языка (особенно в отношении аббревиатурных единиц), а также спорность и произвольность в создании отдельных классификаций аббревиатурных неологизмов привели нас к необходимости создания обновленной словообразовательной классификации аббревиатурных неологизмов конца XX - начала XXI века с учетом положительного опыта прошлого и того нового, что появилось в языке на рубеже веков и нуждается в систематизации и анализе.

Представленная в работе классификация аббревиатурных неологизмов конца XX - начала XXI вв. проводилась по следующим основаниям: структурно-семантическому (способы образования аббревиатур) и синтаксическому (способы связи между аббревиатурами).

В зависимости от способа образования все аббревиатурные неологизмы были разделены на 4 группы.

Первая группа: инициальные, включающие подгруппы: а) буквенные, б) звуковые и в) смешанные буквенно-звуковые.

Вторая группа: неинициальные, включающие подгруппы: а) слоговые и телескопные, б) смешанные инициально-слоговые и слогоинициальные.

Третья группа: частичносокращенные (двух- и трехкомпонентные).

Четвертая группа: составные образования.

С точки зрения синтаксических отношений аббревиатуры были разделены на 2 группы.

Первая группа: простые (это все перечисленные выше группы и подгруппы аббревиатурных неологизмов).

Вторая группа: синтаксически усложненные (как инициальные, так и неинициальные) аббревиатуры.

Наблюдения над 11.412 узуальными и окказиональными аббревиатурными неологизмами показали, что самыми продуктивными группами в конце XX — начале XXI вв. являются неинициальные частичносокращенные слова (**агробанк, биотопки, госсобственность** и др.) и инициальные буквенные (**НЛО, СКВ, ТВ**) и звуковые (**БОМЖ, МРОТ, ЧИФ**) образования.

У частичносокращенных новаций, в большинстве своем представляющих собой контаминацию аббревиации и словосложения (основосло-

жения), преобладающей моделью образования слов оказалась следующая: "слог + слово" (бандгруппа, биомасса, корсчет). В отношении компонентной структуры можно констатировать преобладание двухкомпонентных наименований (астропрогноз, биолокатор, евровалюта) над трехкомпонентными (биоэнерготерапевт, Внешторгбанк, Госналогслужба).

В группе двухкомпонентных слов выявлены наиболее частотные препозитивные морфемы: авто-, био-, евро-, теле-, а также группа наименований, оба компонента которых — заимствованные: автопаркинг, джаз-бэнд, евробилдинг и другие. В составе частичносокращенных слов отмечены окказионализмы (спецдворец, телепузики, Телепузизия, телешедевр, хапремонт), некоторые из них могут стать достоянием литературного языка.

В работе показано, что усиливается процесс влияния западно-европейских языков на русский язык, особенно английского, а это приводит к выдвижению новых, чаще всего иноязычных компонентов — препозитивных морфем: авто-, био-, гос-, евро-, интер-, теле-.

В составе буквенных аббревиатур были выявлены следующие особенности:

1) образование от многих из них производных (аббревем), что является показателем освоенности их языковой системой (пиарщик, цэбэшник, эсенговье);

2) наличие аббревиатур, подвергшихся опосредованной транслитерации (Ай-Би-Эм и ИБМ от англ. IBM, АТ от нем. AG, Би-би-си от англ. BBS);

3) функционирование аббревиатур в написании латиницей (BBS, CD, IBM), что свидетельствует о тенденции в русском языке к интеграции и ассимиляции с европейским словообразовательным процессом;

4) вовлечение данного типа аббревиатур в фонд экспрессивных средств языка: столкновение значения буквенной аббревиатуры со значением аббревиатуры-омонима создает комический эффект (ДК — дворец культуры и ДК — "дойная корова");

5) наличие у них омонимов (как полных, так и "относительных"), что является еще одним подтверждением их системности;

6) появление вариантов или лексических дублетов (Ай-Би-Эм, ИБМ, IBM; диджей — ди-джей; ЗК, 3/к, зэка);

7) самыми продуктивными моделями образования буквенных аббревиатур в структурно-фонетическом отношении оказались следующие: "ttt" (БМВ, ДПР, СКВ) и "tt" (ГБ, РФ, СП)¹;

8) преобладание консонантного типа при образовании новых буквен-

¹ Здесь и далее "t" означает согласную букву, а "о" — гласную.

ных аббревиатур; ;

9) наличие орфоэпических вариантов у некоторых аббронезологизмов данной подгруппы (**Би-би-си, Би-би-эс, Би-би-эска; БТР и БТРа**).

У **ЗВУКОВЫХ** аббревиатур были выявлены следующие особенности:

1) лексикализация некоторых графических сокращений: **БОМЖ** → **бомж, з/к** → **зэк и зек, СПИД** → **спид**;

2) появление качественно нового способа аббревиации - омоакронимии: **ЛИСТ, ВЕК, МИФ**, а в составе омоакронимии выделена особая подгруппа сокращений, схожих с именами собственными: **ВИКА, СВИФТ, ЧАРЛИ**. Отмечены также акроомоморфы ("... Окна **РОСТА** были громадного роста") и акроомофоны ("...АРБУ С - не арбуз: им не закусишь");

3) активизация образования отаббревиатурных коррелятов или аббревем: **АиФ** — * айфовец, айфовцы, айфовский, **бомж** — • бомжатник, бомжонек, бомжевать и бомжировать, бомжиха и бомжовка, бомжати́на, **VIP** → **VIP**-гости, **VIP**-зал, **VIP**-колонна, **VIP**-свадьба;

4) наличие аббревиатурных неологизмов, подвергшихся опосредованной транслитерации, при этом некоторые из них функционируют в языке параллельно с их иноязычными эквивалентами: **ДОС** (аббревиатурная калька) и **DOS** (ее эквивалент);

5) данной группе аббревиатур свойственна омонимия (признак их системности): **АВИР** (Агентство выставок, информации и рекламы) и **ОВИР** (отдел виз и регистрации), **БАРС** (банк развития сельского хозяйства) и **БАРС** ("Большой англо-русский словарь"), **РИФ** (редакционно-издательский факультет) и **РИФ** (Российский Интернет-Форум) и другие;

6) наиболее продуктивными моделями образования звуковых аббронезологизмов оказались следующие: "**tot**" (**ВАЗ, ДОС, ЧИФ**), "**otot**" (**ОВИР, ОМОН, ЮНИКС**) и "**tott**" (**БОМЖ, ВОХР, МОЗЖ**).

У смешанных буквенно-звуковых и звуко-буквенных аббронезологизмов было выявлено следующее:

1) в данной категории слов, функционирующих как в написании кириллицей, так и латиницей, обнаружено только 2 пары омонимов (**ПЭМЗ** - Подольский электромеханический завод и **ПЭМЗ** - Пушкинский электромеханический завод) и не выявлено ни одного случая полисемии, что свидетельствует о недостаточной усвоенности языковой системой указанной категории слов;

2) специфика образования моделей данных типов аббревиатур - в преобладании многочленных образований, наиболее частотными из которых оказались следующие: **tottt, tott, ttoott**.

Сложно-составные (инициальные) аббронезологизмы с точки зрения их компонентной структуры делятся на: 1) двухкомпонентные (**ИТАР-ТАСС**) и 2) трехкомпонентные (**SEC-BED-DED**). Все эти типы аббревиа-

тур в свою очередь делятся на: а) буквенные + звуковые сокращения (CD - E), б) буквенные + буквенные (CD - R), в) звуковые + звуковые (ИТАР-ТАСС) и г) буквенные + полнозначные слова (**E-mail**).

Инициальные аббронезологизмы, по нашим наблюдениям, (как русские, так и заимствованные) могут выступать в комплексе: 1) с другими инициальными аббревиатурами (МПА СНГ), 2) со слоговыми аббревиатурами (**ВИПКЛесхоз**), 3) с частичносокращенными аббревиатурами (**ВНИИводполимер**), 4) с полнозначными словами (**ВНИИсоль**).

Наиболее продуктивными оказались первый и четвертый тип модели.

Собственно синтаксически усложненные инициальные аббревиатуры состоят из трех и более членов и выступают в комплексе чаще всего с инициальными аббревиатурами (**ЛИБР ДНЦ РАН** - Прикаспийский институт биологических ресурсов Дагестанского научного центра Российской академии наук). Синтаксическая связь между членами той или иной аббревиатуры — синтез двух типов связи: согласования и управления.

Основу слогового типа аббревиатур составляют двухкомпонентные образования (хотя возможны одно-, трех- и четырехкомпонентные образования): **Автодор**, **Автотранс**, **русбат**. В конце XX века доминирует структура **A/Adj + S** (структура "атрибут/адъектив + субстантив"): спецназ ("специальный + назначение").

Телескопные аббревиатурные образования - относительно новый словообразовательный подтип; отпочковавшийся от слоговых аббревиатур: **господарищ** (господин + товарищ), **клинтономика** (Клинтон + экономика), **криминоκραтия** (криминал + демократия).

В стилистическом отношении русские телескопные слова - это в основном авторские окказионализмы, использующиеся чаще всего для создания комического эффекта. Они подлежат тематической стратификации.

Существенно дополнены варианты сочетания компонентов в структуре смешанных инициально-слоговых или слогоинициальных аббронезологизмов. К четырем разновидностям, выявленным Д.И. Алексеевым, было прибавлено еще шесть новых: инициалы + слог + слог + слог (**ГИН-ЦВЕТМЕТ**); инициалы + слог + слог (**ВНИИМЕТМАШ**, **ВНИИСтройполимер**, **ШЩБытхим**); слог + инициалы + инициалы (**ГосНИИ ЭМФТ**, **ГосНИИОРХ**) и др.

Сложно-составные (неинициальные) аббронезологизмы, имея особый графический облик - дефисное написание, могут состоять, по нашему мнению: 1) из усеченной основы + слово, 2) из морфемы + слово, 3) из инициалов + слово, 4) из заимствованного сокращения + слово. Трехкомпонентная аббревиатура может иметь следующую структуру: 1) слово + инициалы + слово, 2) усеченная основа + инициалы + слово и т.д.

Все компоненты связаны между собой сочинительной синтаксиче-

ской связью - комбинацией равноправных компонентов.

Общеизвестны в лингвистике идеи В.В. Виноградова о необходимости изучения словообразования как системы.

Термин "система языка" (и любая его подсистема), трактуемый в науке по-разному, понимается нами как совокупность элементов и отношений между ними, а элемент системы - это некоторый идеальный или материальный объект, обладающий рядом свойств и находящийся в каких-либо отношениях с другими объектами в пределах данной системы; отношение или связь есть тот или иной вид зависимостей или взаимодействия между элементами.

Специфика словообразования как особой подсистемы внутри общей системы языка определяется его связями с "соседними" подсистемами: лексикой, морфологией и синтаксисом. При изучении словообразовательной системы представляется необходимым установить единицы (элементы) ее и те специфические связи, которые между ними существуют и которые носят название словообразовательных.

Некоторые лингвиста (А.Н.Тихонов, М.Н.Яценецкая) словообразовательные отношения отождествляют с отношениями производности. Полагаем, что с таким утверждением можно согласиться лишь при диахронном подходе к словообразованию, но не при системе синхронного словообразования. Словообразовательными отношениями мы будем считать отношения между словами, имеющими определенную лексико-семантическую соотносительность, выраженную формально в структуре слова. Отсутствие хотя бы одного из названных признаков лишает отношения словообразовательного характера.

Предложены и уже более почти полвека используются многие формы и приемы упорядочения словообразовательного материала, организованные по разным основаниям: по частям речи производных и производящих слов, по способам и средствам словообразования, по типам и гнездам и т.п. При этом возникают (или формируются) различные совокупности слов, объединяемых по различным словообразовательным признакам или характеристикам: парадигмы, гнезда, совокупность взаимосвязанных словообразовательных гнезд, типы, цепи, пучки и т.п.

Среди приведенного перечня комплексных единиц, однако, нет ни одной, где бы учитывались **все словообразовательные отношения** между словами. Любое описание, в основу которого положена какая-либо одна единица (производная основа, абстрактный деривационный корень, аффикс и др.) или только бинарные отношения в словообразовании (т.е. соотношения производной и производящей основы), является односторонним, так как не отражает всю сложность словообразовательной системы языка. Необходимость же такой крупной комплексной единицы при описании словообразовательной системы языка не подлежит сомнению.

Об этом же пишет Е.А.Земская: "... Подобно тому как синтаксические валентности слова служат его важной характеристикой и позволяют обнаружить известное родство между семантическими и сочетаемостными свойствами слова, для полной характеристики языка необходимо и описание **"деривационных валентностей"** слова¹. Для полного описания словообразовательной системы языка необходимо выявление классов слов, имеющих одну и ту же типовую словообразовательную парадигму. Это позволит установить, какие признаки являются релевантными для обнаружения деривационных валентностей слова, и даст возможность распределить весь словарный состав языка по его словообразовательному потенциалу. В результате мы получим более точное описание системы словообразования, можно будет установить классы слов, имеющих одни и те же конкретные и типовые парадигмы, обнаружить дефектные парадигмы и создать типологию словообразовательных парадигм.

Анализ научной литературы, посвященной выявлению словообразовательных особенностей разных групп лексики, в том числе неологизмов, позволил определить назревшую в современной лингвистике потребность в организации и упорядочении имеющегося в настоящее время обширного словообразовательного материала, в комплексном его рассмотрении.

Более или менее отчетливые определения имеют лишь немногие из приведенных нами понятий и терминов: гнездо, парадигма, тип, цепь и некоторые другие. Другая же их часть: группа, категория, класс, разряд, система и т.п. - остаются без конкретизации, без определений, по существу — без строгой терминологизации. Таким до недавнего времени было и понятие (и само явление) **"словообразовательная семья"**.

Понятия "семья слов", "семейство слов", "семья", "словообразовательная семья" встречались еще в работах В.И.Даля, Н.В.Крушевского, а позднее у В.В.Виноградова, А.Н.Тихонова и Н.М.Шанского, но они были либо вообще лишены терминированности, либо недостаточно терминированы. Более того, термин "словообразовательная семья" отсутствует во всех имеющихся терминологических словарях и лингвистических энциклопедиях.

Р.И.Лихтман впервые в российской лингвистике предлагает в качестве комплексной единицы термин "словообразовательная семья" (СС) и дает ему достаточно ясное определение, отчетливо выделяющее соответствующее явление из обширного ряда ему подобных: "Под СС мы будем понимать совокупность слов, включающую, кроме данного слова (центра

¹ Земская Е.А. О парадигматических отношениях в словообразовании. // Русский язык: вопросы его истории и современного состояния. Виноградовские чтения. I-VIII. М., 1978. С.74-75.

СС), все слова, связанные с ним словообразовательными отношениями"¹. Словообразовательные отношения между словами в составе семьи далее определены достаточно широко - как "все возможные". Это отличает словообразовательную семью, например, от словообразовательного гнезда, в котором слова связаны не "всеми возможными" словообразовательными отношениями, а лишь отношениями "производности": "Словообразовательное гнездо - "совокупность слов", "упорядоченная отношениями производности"².

Ко "всем возможным" словообразовательным отношениям, кроме отношений производности, относятся также отношения, возникающие между словами при параллельном словообразовании (**чтение** и **читатель** при **читать**), отношения, возникающие при общности словообразовательных средств ("одноаффиксальные" слова: **писатель** и **читатель**, **смелость** и **храбрость**, **под-лететь** и **под-ехать** и т.п.).

В целом в словообразовательную семью входят (могут входить): 1) данное, характеризующее слово (центр семьи), 2) его производящее, 3) его производные, 4) параллельные с ним образования, 5) одноаффиксальные с ним образования.

Центр семьи - обязательный, неустрашимый ее член, все остальные - факультативные члены. Семью, включающую все возможные ее члены, Р.И.Лихтман назвала "идеальной". А.И.Моисеев в своей статье, посвященной теоретическому осмыслению данной идеи, считает это определение семьи слишком оценочным и не совсем уместным в терминологическом плане и предлагает употребить нейтральное определение "полная" - полная словообразовательная семья, считая, что это "оптимальное определение и наименование выделенного явления, разновидности словообразовательных семей слов"³.

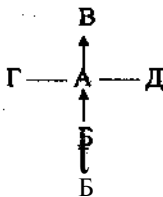
На наш взгляд, и понятия "идеальная семья" (по Р.И.Лихтман), и "полная семья" (по А.И.Моисееву) относительно, так как языковая система видоизменяется постоянно.

Р.И.Лихтман словам — членам семьи присвоила буквенные обозначения (в том же порядке): 1) А (центр семьи, т.е. слово, по отношению к которому располагаются все остальные слова СС), 2) Б (его производящее), 3) В (его производное), 4) Г (слова однокоренные, не находящиеся с А в отношениях производности), 5) Д (одноаффиксальные с А слова) - и представила графическую схему СС:

¹ Лихтман Р.И. Трудные вопросы словообразования. Махачкала, 1991. С.47.

² Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т.1. М., 1985. С.36.

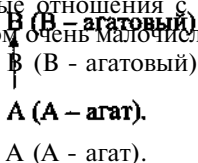
³ Моисеев А.И. Словообразовательная семья слов. Некоторое развитие идеи. СПб., 2002. Рукопись.

Например, СС слова **писатель** (т.е. в центре со словом **писатель**) можно представить в самом общем виде либо формулой **АБВГД**, либо приведенной выше схемой.

Как формула, так и графическая схема показывают, что слово **А** (писатель) вступает с другими словами языка во все возможные отношения: у него есть производящее **Б** (писать), производное **В** (например, **писательский, писательница**), есть и другие "родственники", не вступающие со словом **писатель** в отношения производности: однокоренные **Г** (**писание, вписать** и др.) и одноаффиксальные **Д** (**читатель, мечтатель, производитель** и др.).

Такой полной схемой отношений (со всеми их "направлениями") в СС обладают далеко не все слова. Валентности слова могут быть и не реализованы. Может отсутствовать один член семьи, а могут и два, и три; слово может быть, наконец, изолированным, т.е. вообще не вступать ни в какие словообразовательные отношения с другими словами. Например, слово **агат** является центром очень малочисленной СС (АВ), на схеме:

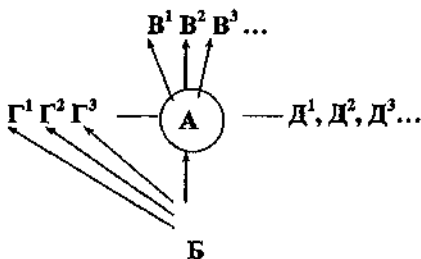

А слово **гвалт** может быть выражено с точки зрения своих словообразовательных возможностей только буквой **А**, что говорит о нулевых словообразовательных связях - слово изолированное, не имеющее, с точки зрения Р.И.Лихтман, словообразовательной семьи. Автор данной концепции считает, что если отсутствуют все факультативные члены (но, конечно, не центр), то слово **А** лишается своей семьи, оказываясь вне ее. А.И.Моисеев не согласен с подобным мнением, считая, что слово **А** и без факультативных его сочленов составляет семью, а именно: семью-слово по аналогии с тем, что существует гнездо-слово.

Полагаем, что с подобным утверждением нельзя согласиться, так как само понятие "семья" подразумевает наличие не одного члена, а всегда больше, чем одного. И в этом отношении аналогия с термином "гнездо" (гнездо - слово) кажется нам неправомерной. Сравним: в человеческом обществе семьей называют мужа и жену, жену и ее ребенка, мужа и его детей и т.п., но никогда не называют семьей одинокого мужчину или оди-

нокую женщину. Поэтому справедливым, с нашей точки зрения, представляется следующее утверждение: "... в результате анализа СС определенная часть лексики (изолированные слова) окажется со знаком минус, т.е. будет вынесена за пределы этой системы"¹.

Символы А, Б, В, Г, Д - символы не конкретных слов, а мест для членов семьи, некоторые из них могут быть заняты не одним, а несколькими, двумя или более словами: у характеризуемого слова "А" может быть не одно, а несколько производных - В¹, В², В³ ..., у него может быть не одно, а несколько параллельно и одноаффиксально образованных - Г¹, Г², Г³ ... Д¹, Д², Д³... Р.И.Лихтман, как и многие другие дериватологи, считает, что и производящих (мотивирующих) слов может быть больше одного: Б¹, Б² ... И только центр семьи всегда безусловно одночленный — данное, характеризуемое слово. С учетом всего этого схему полной словообразовательной семьи можно было бы представить следующим образом:

Однако наличие более одного В, Г и Д не меняет типа семьи: тип семьи зависит только от наличия — отсутствия этих членов, а не от их количества. Не подлежит учету наличие своих производных у В, Г, Д - это к семье слова "А" уже не имеет отношения.

Возможное отсутствие факультативных членов семей и различных их комбинаций создает структурные разновидности или типы словообразовательных семей.

СС, по мнению ее автора, компактная и емкая единица, включающая другие комплексные единицы. Так, по вертикали любой схемы могут располагаться словообразовательные пары А •— Б, А —* В и словообразовательная цепочка Б —* А —* В (например: агитировать —> агитатор —* агитаторский) и т.п.

Итак, в лингвистике в конце XX века описание словообразовательной системы понималось как описание словообразовательных типов и

¹ Лихтман Р.И. Указ. соч. С.52.

словообразовательных гнезд. Из концепции Р.И.Лихтман следует, что, поскольку словообразование должно изучать не только отношения производности, может быть предложен третий подход к описанию словообразовательной системы - анализ словообразовательных семей.

Как видим, перед современной лингвистикой нового тысячелетия открывается широкая перспектива определения типологии словообразовательных семей для слов определенных классов, например, лексико-семантических групп в пределах определенной части речи, что в результате даст типологию семей той или иной части речи. Обобщение же типов СС разных частей речи и составит описание словообразовательной системы языка.

А.И.Моисеев, теоретически развивая идею Р.И.Лихтман о СС, существенно дополнил ее концепцию. Так, в частности, им было замечено, что Р.И.Лихтман не определила количество структурных разновидностей (или типов) словообразовательных семей и не привела их схем (кроме некоторых в качестве разрозненных примеров). Не отметила также, что компоненты (члены семьи) Г и Д в составе семьи могут быть только при наличии компонента Б: без Б (производящего) слово А будет непроемким и при нем не может быть ни параллельно образованных (слова Г), ни одинаково, одноаффиксально образованных (слова Д) слов.

По Моисееву, формально может быть 16 схем семей (формула: $2^4 = 16$), но 6 из них не могут быть, следовательно, реально может быть $16 - 6 = 10$ схем, т.е. 10 типов семей.

Этот результат был получен А.И.Моисеевым путем "перебора" имеющихся возможностей, притом в любом из двух направлений: 1) от полной максимальной схемы (АБВГД) к минимальной (только А) или, наоборот, 2) от А к АБВГД. В первом случае - через последовательное устранение факультативных членов и их объединений, а во втором - через последовательное их введение.

А.И.Моисеев пришел к следующим выводам:

1) каждое слово (включая одиночные слова) может иметь (имеет) свою словообразовательную семью, являясь ее центром (слово А). Следовательно, словообразовательных семей столько, сколько слов в словарном составе языка;

2) слова в преобладающей своей части (кроме одиночных слов) могут входить (входят) в состав семей других слов, объединяясь с ними (с соответствующим конкретным словом) как центром семьи какими-либо (из "всех возможных") словообразовательными отношениями: а) как производящее (слова, оказавшиеся в позиции Б), б) как производное (В), в) как параллельно образованное (Г), г) как одинаково, одноаффиксально образованное (Д). Так, слово ПИСАТЕЛЬ (А), кроме своей семьи, схема которой была приведена в исходном иллюстративном примере, может вхо-

дить (входит) в семью слова писательский — как его производящее (Б), в семью слова писать — как производное (В), в семью слова письмо - как параллельно с ним образованное (Г), в семью слова читатель - как одинаково с ним образованное (Д, односуффиксальное слово).

Эта всеохватность и разносторонность словообразовательных связей и отношений, присущих словообразовательной семье слов, по мнению А.И.Моисеева, и составляет несомненную значимость рассматриваемого явления как объективно проявляющегося аспекта языковой системы.

Разъясняя свою концепцию словообразовательной семьи, Р.И.Лихтман не ставила, да и не могла ставить задачу словообразовательного анализа всех лексических единиц или даже определенных классов слов. И Р.И.Лихтман, а за ней и А.И.Моисеев привели в своих работах лишь отдельные, произвольно взятые примеры лексических единиц современного русского языка. Однако вводимый ими в научный оборот термин позволяет многосторонне, системно подвергнуть анализу различные лексические микросистемы.

Весьма продуктивным и целесообразным, с нашей точки зрения, оказалось использование его при рассмотрении новейших аббревиатур как особой подсистемы в пределах словообразования.

Как известно, все без исключения аббревиатуры - производные слова. А любое производное слово, являясь основной единицей словообразования, входит, с одной стороны, в комплексные единицы, с другой стороны, само не является неразложимым, а состоит из простейших ("внутри-словных") единиц — морфем. Эти последние могут быть названы минимальными единицами, так как их дальнейшее членение дает отрезки, лишённые плана содержания.

Аббревиатуры отличаются от полнозначных слов тем, что создаются на основе конденсации, синтагматической экономии. Частично они сближаются со сложными словами без соединительного гласного, последним компонентом которых являются полные слова.

Введение в научный оборот термина "аббревиатурная семья" (далее — АС) способствует тому, что оказывается возможен новый подход для выявления у аббревиатур последних лет "всех возможных" словообразовательных отношений, иными словами, помимо отношений производности, выявление также отношений, возникающих между аббревиатурами при параллельном словообразовании и при общности словообразовательных средств.

Аббревиатурной семьей, по нашему мнению, можно считать совокупность всех аббревиатур (находящихся в центре семьи) и всех слов, связанных с ними словообразовательными отношениями.

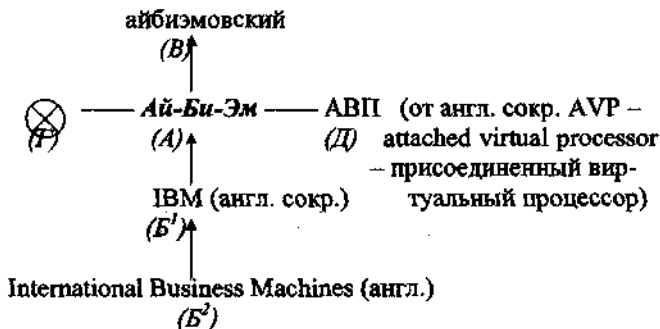
При изучении аббревиатурных семей мы исходили из существующего в лингвистике деления аббревиатур на инициальные и неинициальные.

Подвергнув комплексному словообразовательному анализу все инициальные аббревиатуры, мы приведем лишь наиболее характерные для данного типа аббревиатуры.

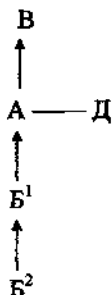
Анализ АС может быть в той или иной степени конкретизирован (как и анализ СС у Р.И.Лихтман), что должно отразиться и на оформлении схемы строения АС. Так, то или иное место в семье может быть занято более чем одним членом.

Отметим особо, что в АС слова, занимающие место, обозначенное буквой Д, должны быть образованы по одной и той же структурной модели, что и центр семьи (А).

1.

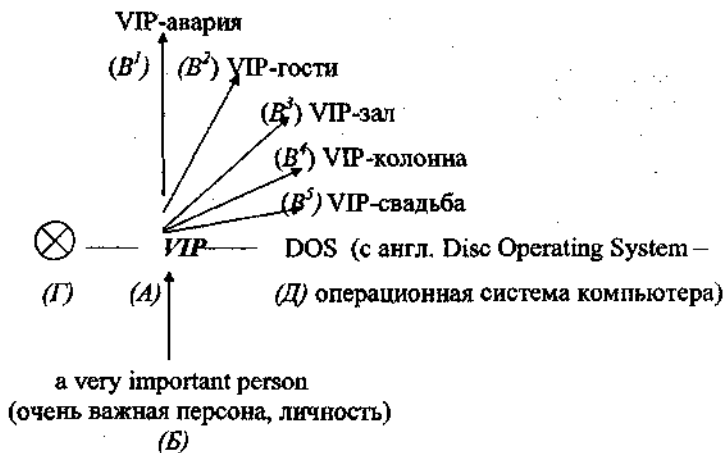

Как видим, АС слова Ай-Би-Эм (т.е. в центре со словом Ай-Би-Эм) можно представить в самом общем виде либо формулой $AB^1(B^2)BD$, либо схемой:

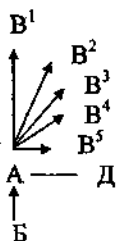
Анализ АС может быть в той или иной степени конкретизирован (как и анализ СС у Р.И.Лихтман), что должно отразиться и на оформлении схемы строения АС. Так, то или иное место в семье может быть занято более чем одним членом. В данном случае, это два производящих (B^1 и B^2) у приведенной выше аббревиатуры.

2.

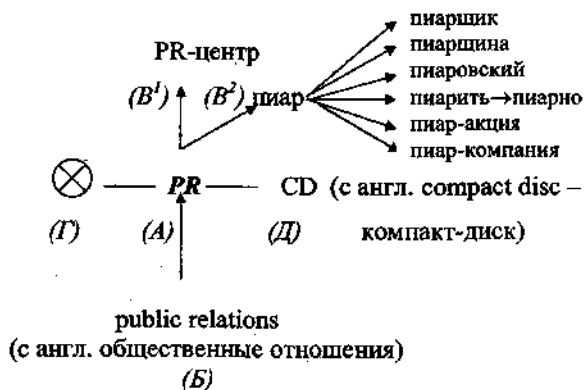

Формула: $AB B^1 B^2 B^3 B^4 B^5 D$.

Схема:

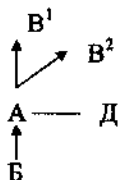

3.

Формула: ABV^1V^2D

Схема:

Как видим, аббревиатурные семьи, центром которых являются инициальные аббревиатуры, имеют ряд особенностей:

1. У них отсутствуют (не могут быть) полная, максимальная (ABVГD) и минимальная (AB, AV) схемы.

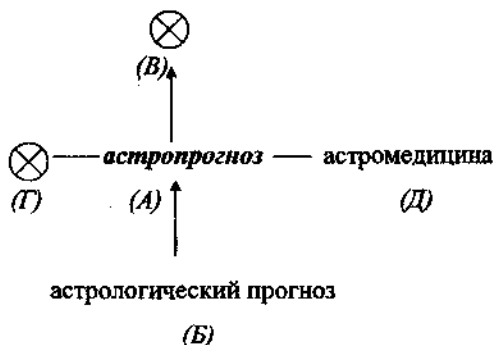
2. Преобладают аббревиатурные семьи с двумя (A(BV), A(BD)) и тремя (A(BVD)) факультативными членами.

3. Нами обнаружены явления нереализации словообразовательных валентностей, т.е. дефектные (неполные) парадигмы: у всех аббревиатур данной группы, занимающих место A, т.е. центр семьи, отсутствует факультативный член "Г".

Комплексный словообразовательный анализ неинициальных аббронеологизмов осуществляется по тому же принципу, что и рассмотренный выше комплексный анализ инициальных аббревиатур.

В качестве примеров мы отобрали наиболее характерные аббронеологизмы данного типа (с вариантом формулы и схемы указанного анализа).

1.

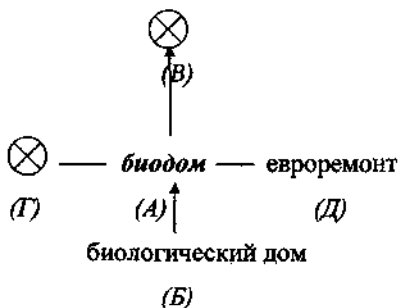

Формула: ABD.

Схема:

2.

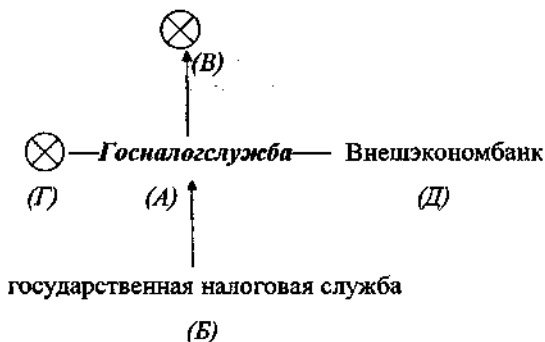

Формула: АБД.

Схема:

3.

Формула: АБД.

Схема:

Неинициальные аббревиатурные семьи имеют следующие особенности:

1) как и у инициальных, у них отсутствует полная семья (АБВГД) и минимальная (АБ, АВ);

2) как и у инициальных, у них преобладают АС с двумя и тремя факультативными членами: (А)БД, (А)БВД. При этом наблюдается большая

(по сравнению с инициальными) словообразовательная продуктивность в образовании производных (обозначенных буквой В);

3) как и инициальные, данная группа АС не имеет однокоренных слов, не находящихся со словом А в отношениях производности, то есть слов, занимающих место буквы Г;

4) в количественном отношении АС неинициального типа почти вдвое превышает АС инициального типа.

Как видим, комплексная словообразовательная единица "аббревиатурная семья" и, шире, - "словообразовательная семья" - это такой элемент лингвистического моделирования, который обладает определенными значениями. В рамках АС осуществляются парадигматические связи, а члены семьи находятся между собой в отношениях корреляции по определенным признакам. АС и представляет собой реализацию парадигматических отношений. В рамках каждой АС, а также между АС осуществляется то взаимодействие и те парадигматические связи, которые составляют типические черты функционирования всякой языковой системы.

В третьей **главе** - *Семантическая характеристика аббонеологизмов* - рассматриваются экстралингвистические и интралингвистические причины и факторы, влияющие на эволюцию лексико-семантической сферы языка. Так, в частности, отмечается, что экстралингвистические факторы (коренные преобразования в социально-экономической жизни российского общества в 90-е годы XX века) способствовали интенсивности процесса заимствования из английской, французской лексики в русский язык. Это касается как полнзначных слов (**бутик, продюсер, трейдер**), так и неполнзначных (диджей, **IBM, CD**). Влияние указанных факторов также ощутимо в ономастике, прежде всего в Топонимике и антропонимике.

Инициальные и неинициальные аббонеологизмы, являясь неполнзначными словами (усеченными по своей структуре), тем не менее подчиняются тем же семантическим законам, что и полнзначные наименования. Это является свидетельством освоенности их системой современного русского языка.

Смысловая емкость аббревиатур позволяет использовать их не только в прямом, но и в переносном значении; образуются собственные метафоро-метонимические или иные модели. Кроме того, им свойственна омонимия, особенно буквенная.

В семантической структуре слов данной категории были выявлены сочетания одновременно нескольких видов семантической деривации: метафорический перенос с расширением значения (**бомж**), метонимия с сужением семантического объема слова (**биоинформация**), метонимико-метафорический перенос и другие (**биотопки**).

Среди многозначных аббревиатур наиболее продуктивными в отношении образования полисемии оказались частичносокращенные (т.е. не-

инициальные) слова, в меньшей степени — буквенные и звуковые (т.е. инициальные) аббронезологизмы.

Несмотря на относительную непродуктивность образования полисемии у аббронезологизмов (из 11.412 новаций она наблюдалась только у 212 единиц), у большинства из них (у 189 единиц) отмечался метонимический перенос, а с синекдохой — у 173 единиц.

Наиболее продуктивными в образовании омонимии оказались инициальные (буквенные и звуковые) аббронезологизмы, наименее продуктивными — неинициальные наименования (слоговые и частичносокращенные слова).

Инициальные аббревиатуры — омонимы имеют свою специфику. Их можно условно подразделить на три группы (разновидности):

1) полные и частичные омонимы: БД (Белый Дом) — БД (банк данных), АВИР — ОВИР;

2) незуальные (оказиональные) омонимы: БУШ (Бомбонесущий Ударный Штурмовик); ГАД (Глава Администрации), ТБС ("Телевидение Без Смысла");

3) омоакронимы:

а) похожие на полноразличные русские слова: аист и АИСТ, миф и МИФ,

б) похожие на полноразличные английские, французские, немецкие слова: kiss и KISS, news и NEWS,

в) схожие по звучанию с именами собственными: Вика и ВИКА, Чарли и ЧАРЛИ,

г) акроомоморфы — разновидность омоакронимов, совпадающих с одной из личных форм именной или глагольной парадигмы: "Окна РОСТА были огромного роста",

д) акроомофоны — акронимические омофоны, совпадающие по звучанию и имеющие разную морфологическую выраженность: "АРБУС — не арбуз: им не закусишь".

В результате проведенного исследования мы убедились в том, что аббревиатурные неологизмы (как и полноразличные неологизмы) обслуживают сферу языка в целом, а также отдельные микроучастки социума, поэтому системность новых лексических единиц проявляется и в функциональном плане. Функциональный подход к изучению аббронезологизмов свидетельствует о закреплённости данных единиц за определёнными сферами жизни, которые условно были распределены на 17 тематических групп (ТГ): платёжные средства (евровалюта), банки (агробанк), суды (Верхсуд), политические партии (Яблоко), органы власти (Госдума), научная терминология (биополе), средства массовой информации (ТВ) и другие.

Рассмотрение парадигматических отношений в аббревиатурном про-

странстве, а именно: иерархической организации его элементов, основанной на родовидовых отношениях между лексемами в каждой из тематических групп, позволило убедиться в продуктивности таких системных связей, как семантические отношения включения и соположения в аббронезологии современного русского языка последних лет.

На специфику тематических групп и родо-видовых отношений между словами, входящими в каждую из них, повлияла отнесенность аббревиатурных новаций к конкретной или к абстрактной лексике. Это значит, что аббронезологизмы характеризуются и сильным типом связи видового и родового имени (у конкретных существительных), и слабым (у абстрактных существительных).

Было выявлено, что многозначные аббревиатуры своими разными значениями входят в разные тематические группы, в связи с чем происходит пересечение тематических групп, встречаемое и у полнзначных наименований (так, например, аббревиатура **ВАЗ** в своем первом значении "Волжский автомобилестроительный завод" относится к ТГ *"заводы, предприятия, компании"*, а во втором значении "Марка легкового автомобиля "Жигули" разных моделей, выпускаемого этим заводом; автомобиль этой марки" относится к ТГ *"транспортные средства"*).

Во всех тематических группах при определении родового понятия того или иного ряда однородных гипонимов был выявлен наиболее близкий к ним гипероним, назваоуф которого совпадает с названием тематической группы.

Проведенный в диссертации лингвистический анализ аббревиатурных неологизмов, подвергшихся на рубеже XX-XXI веков существенным трансформациям в области словообразовательных и семантических процессов, показал, насколько многогранно и динамично постоянное обновление лексического корпуса русского языка, а особенно его семантико-деривационной стороны.

Заключение. Аббревиатуры конца XX - начала XXI веков или, иначе, аббронезологизмы — это достаточно многочисленная, непрерывно пополняемая группа лексики, обозначающая как конкретные, так и абстрактные предметы и понятия. В ходе исследования указанная группа была подвергнута подробному деривационному и семантическому анализу, что позволило разработать обновленную, применительно к последним 20-ти годам, структурно-семантическую классификацию аббревиатурных морфем с выявлением их специфики, а также обновленную словообразовательную классификацию аббронезологизмов указанного периода с описанием особенностей каждого типа. В частности, определены продуктивные модели образования новых лексических единиц, отмечены новые модели и др.

Использование при исследовании деривационных особенностей аб-

бревиатурных неологизмов новой комплексной единицы "словообразовательная семья", а также введенного нами термина "аббревиатурная семья" позволило удовлетворить назревшую в современной лингвистике потребность в организации и упорядочении новой аббревиатурной лексики, в выявлении деривационной валентности изучаемых слов, их типовой словообразовательной парадигмы, т.е. в комплексном его исследовании. Это дало возможность уточнить, какие признаки являются релевантными для обнаружения деривационных валентностей слова, и распределить все аббревиатуры-неологизмы по их словообразовательному потенциалу. В результате были установлены типы аббревиатур, имеющих одни и те же конкретные и типовые парадигмы, обнаружены дефектные парадигмы и создана типология словообразовательных парадигм изучаемой категории слов.

Комплексное описание аббревиатур-неологизмов конца XX - начала XXI вв. позволило учесть все словообразовательные отношения между словами данной категории языка.

В результате проведенного семантического анализа инициальных и неинициальных многозначных аббревиатур указанного периода была выявлена специфика каждого из них, а также определены особенности инициальных и неинициальных аббревиатурных омонимов (отмечены их разновидности, сферы функционирования и степень распространенности).

Тематическая стратификация изучаемой группы лексики дала возможность выявить их системность и в функциональном плане. Рассмотрение парадигматических отношений между лексемами в каждой тематической группе позволило убедиться в продуктивности таких системных связей, как семантические отношения включения и соположения в аббревиатурной неологии современного русского языка последних лет.

Таким образом, результаты исследования подтвердили высказанную ранее гипотезу и свидетельствуют о том, что аббревиатурные неологизмы, подвергшиеся на рубеже XX - XXI веков существенным трансформациям в области словообразовательных и семантических процессов, оформились и функционируют в современном русском языке как микросистема со своими внутренними закономерностями. Системность выбранного в качестве объекта изучения объединения аббревиатур и правомерность их выделения в качестве особой функционально-семантической области доказывается через анализ ряда параметров, характерных как для системности всего языка в целом, так и для лексики как одного из языковых уровней. В частности, намечаются тенденции семантического развития и наиболее продуктивные словообразовательные модели указанной категории слов. Все это подтверждает, насколько многогранно и динамично постоянное обновление лексики русского языка, а особенно ее деривационного и семантического аспектов.

Основные положения диссертации отражены в следующих 33 публикациях:

1. Русский язык на рубеже XX-XXI веков: деривационные и семантические процессы в аббронееологии. - СПб.: филологический факультет СПбГУ, 2003. -131с.

2. Семантико-стилистические процессы в аббронееологии последнего десятилетия. - Махачкала: Даггосмедакадемия, 2003. - 58 с.

3. Краткий словарь новейших аббревиатур русского языка. - Махачкала: Даггосмедакадемия, 2003. -32с.

4. Анализ семантической структуры слова как один из факторов повышения языковой компетенции иностранных учащихся основных факультетов // Проблемы оптимизации содержания методов и средств обучения русскому языку как иностранному на 1-м курсе основных факультетов. Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-методической конференции. — Владимир: Владимирский политехнический институт, 1990. С.87-88.

5. Типы соотношений между значениями многозначных слов // Материалы республиканской научно-методической конференции "Вопросы совершенствования обучения (иностранному) языку как средству межнационального общения (14-16 мая 1991 года)". - Харьков: ХИИГХ, 1991. С.4-5.

6. Системный подход при изучении лексики (конкретные имена существительные) // Вопросы совершенствования учебной и воспитательной работы с иностранными учащимися в высших и средних специальных заведениях. Методические рекомендации. — Краснодар: Краснодар. краевое отделение Педагогического общества РСФСР, 1991. С.14-15 (в соавторстве).

7. Метафорические связи в структуре многозначных наименований // Актуальные проблемы теории и практики обучения русскому языку и иностранным языкам. Материалы 2 региональной научной конференции. - Краснодар: Куб. гос. университет, 1992. С.131.

8. Учет семантической структуры слова при обучении иностранцев лексике русского языка // Учебно-воспитательный процесс на подготовительном факультете для иностранных граждан. - Махачкала: Дагест. гос. мед. институт, 1992. С.22.

9. Структурно-семантическое противопоставление лексических единиц в коммуникативном аспекте // Тезисы докладов международного теоретико-методологического семинара - совещания "Динамическая лингвистика—95". Филология. Методика преподавания (Краснодар — Абрау-Дюрсо: 30 июня — 4 июля). - Краснодар: Институт языкознания РАН, Куб.ГУ, Куб.ТУ, 1995. С.143-145.

10. Учет словообразования существительных как один из методов оп-

тимизации преподавания русского языка иностранцам // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Методика. - Краснодар: КубГУ, 1995. С.155-156.

11. Семантическое описание одной из тематических групп конкретных имен существительных (гиперонимо-гипонимические отношения) // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып.2. -Махачкала: ДГУ, 1997. С.102-104.

12. Изучение тематических групп в иностранной аудитории на материале языка газеты //10 лет подготовительному факультету для иностранных граждан. Тезисы научной конференции. - Махачкала: ДГМА, 1997. С.8-9.

13. Результат установления семантической соотносительности между производными и их производящими в группе конкретных наименований // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып.4. —Махачкала: ДГУ, 1998. С.11-12.

14. Явление семантической динамики в неологизмах // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып.5. -Махачкала: ДГУ, 1999. С.41-45.

15. Язык телевизионной рекламы конца XX века и культура речи // Вопросы культуры речи в процессе преподавания русского языка на современном этапе (материалы межвузовской научно-практической конференции). -Махачкала: ДГУ, ДНЦ РАО, 2001. С.12-13.

16. Некоторые новации в СМИ и их несоответствия нормам русского литературного языка // Вопросы культуры речи в процессе преподавания русского языка на современном этапе (материалы межвузовской научно-практической конференции). - Махачкала: ДГУ, ДНЦ РАО, 2001. С.43-45.

17. Новации современного русского словообразования // Владимир Даль и современная филология (материалы международной научной конференции. 22-23 ноября 2001 года. Нижний Новгород). — Нижний Новгород, 2001. Т. I. С.264-265.

18. Родо-видовые отношения между неологизмами (на материале прессы последних лет) // Владимир Даль и современная филология (материалы международной научной конференции. 22-23 ноября 2001 года. Нижний Новгород). - Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет, 2001. Т. I. С.265-266 (в соавторстве).

19. Изменение семантической структуры некоторых существительных в конце 90-х годов XX века // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып.8. -Махачкала: ДГУ, 2001. С.19-22.

20. Парадигматика инноваций конца XX века // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып.8. -Махачкала: ДГУ, 2001. С.25-26.

21. Внутренние заимствования как один из источников обогащения русского литературного языка // Вопросы русского и сопоставительного

языкознания (материалы межвузовской научно-практической конференции "Русский и кавказские языки: вопросы функционирования и сопоставительного исследования). Вып. 1. -Махачкала: ДГУ, 2001. С.8-9.

22. К вопросу о специфике аббревиатурных неинициальных морфем современного русского языка // Проблемы регионального компонента в образовании: поиск и решение. Доклады Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 23 октября 2001 г.). - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С.194-195.

23. О смысловой емкости некоторых частичносокращенных наименований // Проблемы регионального компонента в образовании: поиск и решение. Доклады Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 23 октября 2001 г.). - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С.195-196.

24. Окаzionaliальные аббревиатуры как средства выразительности в языке газет и телевидения // Русский язык и межкультурная коммуникация в полиэтническом регионе. Доклады Всероссийской научной конференции (3-4 октября 2002 г.). - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С.11-14.

25. Особенности презентации аббревиатурных неологизмов в практике преподавания русского языка иностранцам // Высокие интеллектуальные технологии образования и науки (материалы IX международной научно-методической конференции, 14-15 февраля 2002 года). - Санкт-Петербург: СПбГТУ, 2002. С.102-103.

26. Аббревиатуры - терминообразования на занятиях по русскому языку в техническом вузе России как один из способов расширения языковой компетенции студентов // Труды 2-ой международной научно-практической конференции "Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете" (26-28 марта 2002 года). -Санкт-Петербург: СПбГТУ, 2002. С.477-478.

27. Отражение системных семантических связей некоторых аббревиатур в одноязычном толковом словаре // Вопросы лексикологии и терминоведения. - Краснодар: Куб.ГУ, 2003. С.12-15.

28. Русский компьютерный жаргон (усечения, аббревиатуры) // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: труды 3-й международной научно-практической конференции (25-27 марта 2003 года). - СПб.: СПбГПУ, 2003. С.393-394.

29. К вопросу об интерпретации термина "аббревиатура" в современной лингвистике // Проблемы общего и дагестанского языкознания - Махачкала: Даггосмедакадемия, Дагнаучцентр РАН, 2003. С.40-44.

30. Специфика образования аббревиатурных окаzionaliальных омонимов на рубеже XX-XXI вв. // Проблемы общего и дагестанского языкознания. -Махачкала: Даггосмедакадемия, Дагнаучцентр РАН, 2003. С.39-40.

31. Аббревиатурная семья как разновидность словообразовательной семьи // Вестник Дагестанского научного центра РАН. №14. Филология. -

Махачкала: Дагнауццентр РАН, 2003. С.126-132.

32. Что скрывают аббревиатуры? // Русская речь. №5. - М., 2003. С.69-70.

33. Изменение семантической структуры некоторых аббревиатурных неологизмов русского языка конца XX - начала XXI вв. // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня - 5 июля 2003 года. Русский язык и русская речь сегодня: старое - новое - заимствованное. -СПб, 2003. С.356-359.

Алексей -